

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

★ СТУПЕНИ ★

Александр Смольников

Ступени

<https://litres.ru/73985129>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга «Ступени» рассказывает о развитии армии, жизни семьи офицера с 60-х, начала 70-х годов до 90-х и заканчивается повествование развалом СССР, Советской армии и началом трудного становления Армии России на переломном этапе её развития. В книге показана служба и жизнь офицеров и их семей на Кубе в 7-й отдельной мотострелковой бригаде, Кавказе в 80-ые годы, в период событий в Ереване, Нахичевани, Тбилиси в конце 80-х, начала 90-х. Несколько глав посвящены военным училищам того времени: Свердловскому высшему военно–политическому танко–артиллерийскому училищу, Тбилисскому высшему артиллерийскому командному училищу, Екатеринбургскому высшему артиллерийскому командному училищу, выпускники которого продолжили традиции своих предшественников в конце XX начале XXI века, многие из которых в настоящее время находятся на различных командных должностях в Вооруженных Силах Российской Федерации, проходят службу в различных горячих точках мира, отстаивая интересы страны.

Содержание

От автора.	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
Детство	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
СВВПТАУ.	15
Учеба.	18
364 ступеньки.	22
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	24
Тбилисское артиллерийское училище.	25
ДОУП. Авторота.	25
Училищный комсомол.	30
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	33
Группа советских военных специалистов в Республике Куба. (1981 – 1983).	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Смольников

Ступени

Александр Смольников

СТУПЕНИ

(Воспоминания офицера) ВС СССР – ВС РФ

3-е издание. Июнь 2021.

©Александр Смольников ISBN: 978-5-6044621-3-3

ЕКАТЕРИНБУРГ. 2021

*Посвящаю моей жене, Смольниковой Наталье Анатольевне,
в девичестве Горбуновой, прошедшей вместе со мной весь
путь...*

От автора.

Автор книги «Ступени» родился в городе Мелитополе Запорожской области в семье военнослужащего. Жизнь паренька протекала в гарнизоне среди семей офицеров и прапорщиков, среди солдат. Отец Владимир Александрович офицер, мама Инна Никоновна завскладом в доме офицеров, младшая сестра Наталья. В 1974 году после окончания школы поступает в Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище (СВВПТАУ). После третьего курса женился на Горбуновой Наташе, студентке педагогического института. По окончании учёбы в 1978 году, семья по распределению уезжает в Закавказский военный округ. Родились две дочери Ксюша и Олеся. За время службы семья поменяла семнадцать квартир, старшая дочь за десять лет учёбы в школе проходила обучение в семи школах. Ксюша учила, кроме русского, английский, грузинский, азербайджанский, украинский; маленькой девочкой она лепетала некоторые слова и на испанском. За пять лет занималась в четырёх музыкальных школах. Служить пришлось в непростое время в Республике Куба в 7-ой отдельной мотострелковой бригаде, а также принимать участие в мероприятиях с привлечением армии в период национального противостояния Азербайджана и Армении в восьмидесятые годы,

побывать в это время в Баку, Нагорном Карабахе и его столице Степанакерте. Служить пришлось и в период волнений в Грузии в городе Тбилиси, приведших к отделению республики из состава СССР и Гражданской войне. Своими впечатлениями, воспоминаниями автор поделился в своей книге. Хотелось бы привести здесь некоторые отзывы о книге, чтоб у читателя было бы уже какое-то представление перед прочтением.

«С большим интересом прочитала воспоминания офицера Александра Смольникова. Прочитала про жизнь, о которой должны писаться романы и сниматься фильмы. Даже верится с трудом, что всё это было в жизни одного конкретного человека, нашего современника. Большого уважения заслуживают и русские офицеры, и, несомненно, их верные спутницы. На одном дыхании читаются воспоминания, написанные умным, честным, смелым человеком. Очень живой, откровенный слог, подкупающие простота и лёгкость. Мне кажется, эти воспоминания должны быть проиллюстрированы фотографиями, оформлены в красивую книгу с добротным переплётом и размещены на почётное место в музеях военных учебных заведений и в музее Вооружённых Сил России, должны быть включены в учебники по истории. Ведь это всё было! Было на самом деле! Хотя Александр Смольников посвятил своё произведение жене, Смольниковой Наталье Анатольевне, кажется, что он посвятил его всем офицерским жёнам, которые делили тяготы военной службы с мужьями,

помогали им выстоять и не сломаться. Спасибо, Александр, за то, что поделились с читателем Вашими воспоминаниями! С уважением, Л. Колямина. 03.12.2019» «Александр, большое спасибо! Прочла на одном дыхании. Перед глазами вся жизнь – такая знакомая, родная, близкая... Может быть, мы – офицерские жены, не всегда понимали тонкости политики того времени, но очень хорошо чувствовали то напряжение, которое витало на Кавказе, берегли, как могли детей и всегда были вместе с вами. После нашей совместной службы в Нахичевани, мы еще 5 лет служили в Гяндже. Мужья стояли на границе в Карабахе, а мы каждый вечер слушали в какой стороне больше стреляли, чтобы детей положить спать с противоположной стороны. Ты так ярко описал события в Тбилиси, как будто вчера все было... в Азербайджане – все то же! И солдаты наши гибли, и дети наших офицеров взрывались на минах... И контейнеры отправить не давали, что на самолетах сумели увезти, то и осталось... Спасибо тебе за память, за те чувства, которые вызывает твоя книга. Я думаю, я уверена, что твои дети, внуки, жена, родные гордятся тобой и будут читать и хранить твою книгу для праправнуков. Молодец. Еще раз спасибо тебе. Большой привет Наташе. Я вас помню и люблю. Ирина Контужорова. 30.11.2019».

Хотелось бы выразить благодарность в подготовке этой книги Краснопёровой Ольге Борисовне, жене Смольниковой Наталье Анатольевне, дочерям Олесе и Ксюше, их мужьям Антону и Алексею, сестре Татьяне Ким, моим выпускни-

кам 1995 года Алексею Константинову, Мариану Дурбайло. Большое спасибо хотелось бы сказать за оформление обложки Кадочниковой Анастасии, за подбор текста и фотографий – моим товарищам по работе Петрушину Сергею и, конечно, Крайнюку Александру Борисовичу, хорошему и верному товарищу, о котором сказаны хорошие слова и в самой книге.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Я ж хочу не слыть, а быть»

А. Толстой

Детство

1977 год. Февраль. Отец майор Смольников Владимир Александрович, мама Инна Никоновна, сестра Наталия, автор – курсант 3-го курса в зимнем отпуске. (Фото автора).

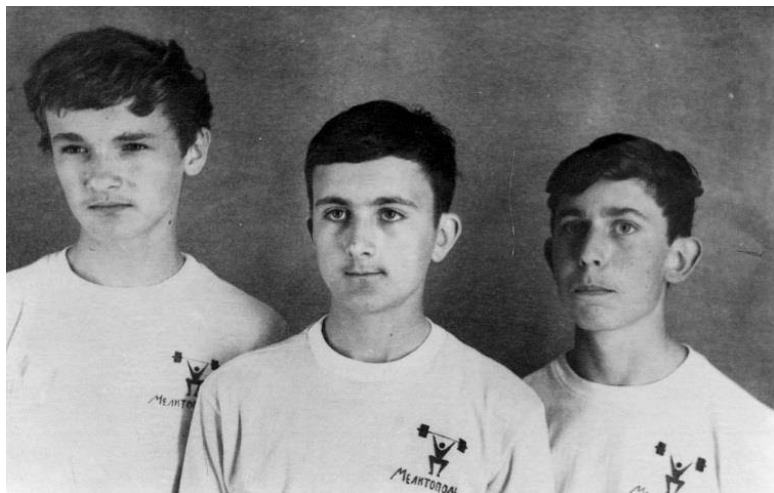
Сегодня, оценивая прожитое, вижу, как перед глазами встают родители: отец, Смольников Владимир Александрович, майор военно – транспортной авиации, мама, Инна Ни-

коновна, служащая, почти всю рабочую жизнь проработавшая в гарнизонном доме офицеров, сестра Наташа. Себя помню малым пацаненком: в трусах и пилотке, босиком, с такими же пацанами, вышагивающими следом за строем солдат: "А для тебя, родная, есть почта полевая..." подпевали дружно строю, шагающему в ногу по городку. Другой жизни мы не видели. Потому, когда закончил школу, вопроса выбора ВУЗа не было, только военное училище, хотя родители пытались уговорить поступать в институт. Мама говорила: "Давай езжай в Магнитогорск, там родной твой дядюшка – начальник Магнитстроя, поступишь в институт с военной кафедрой..." Да какой там институт, я даже не представлял, что это такое, все время в гарнизонах, все детство.

Решение твердое, еду поступать в Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище (СВВПТАУ), на артиллерийский факультет. Не буду кривить душой, говорить, что хотел стать политработником, это пришло потом, во время учёбы. А тогда пришлось просто отказаться от мечты стать летчиком из-за падения зрения. Вспомнилось неудачное поступление в Киевское суворовское военное училище (СВУ), когда сдал два экзамена, а на третьем, прямо на экзамене, зачитали, что не прошёл по здоровью (по зрению – 0,8), и отправили домой.

Друг детства, Виталя Довгаль, учился в Одесском высшем артиллерийском командном ордена Ленина училище имени М.В. Фрунзе (ОВАКОЛУ) на артиллериста и заразил своими

рассказами, но поступать туда я не решился, сказали, что сто пудово есть допуск по зрению только в политические. Вот так выбор пал на Свердловское, теперь очень дорогое и родное училище.

1972 год. Мелитополь. Секция тяжёлой атлетики. Слева: автор, Виталий Довгаль, Владимир Горда. (Фото автора).

Абитура располагалась в спортзале училища, где была оборудована казарма для абитуриентов: двух ярусные кровати рядами, тысячи пацанов. Неожиданно на входе меня

встречает Зёма – Витек Кириченко из нашего мелитопольского района, из Пришиба, он приехал раньше и был назначен каптёром по встрече абитуриентов. Он уже держал в казарме рядом с собой коечку для меня. В дальнейшем, он капитан первого ранга, шестнадцать лет проходил на кораблях, стал уважаемым человеком на флоте среди тех, кто заканчивал морские училища. Строй абитуры на плацу, волнующие минуты, зачитывают тех, кто поступил: в танкисты – четвёртая рота, в артиллерию – восьмая батарея, ставшая родным домом для меня на четыре года!

ГЛАВА ВТОРАЯ

СВВШТАУ.

(Свердловское высшее военно-политическое танко - артиллерийское училище)

Запомнился курс молодого бойца. Помнится, первая бэушная (бывшая в употреблении, поношенная) форма с курсантскими погонами, какие-то построения по одному справа: «Бегом», походы в баню через Уктус, ожидание первого сентября, приезда старшекурсников из отпусков и начала настоящей учебы. Остальное все заполнено стеклованием паркета в учебном корпусе. Все скоблим стеклышками, какими-то кругами металлическими. И как-то, работая на кафедре стрельбы что ли, меня отправили за забор, в лес за чем-то, то ли за ветками, то ли еще за чем. Конечно, я был удивлен, что можно туда выйти вообще. Но поразила уральский лес своей глубинной красотой, воздухом каким-то необъятным, насыщенным травами. Просто закружилась голова у меня, привыкшего к раздолью украинских степей.

1978 год. Свердловск. СВВПАУ. 811 группа перед государственным экзаменом по стрельбе и управлению огнём. (Фото автора).

1 сентября 1974 года. Это что-то огромное в жизни: украшенный плац, строй курсантских рот, батарей, какие-то подготовительные команды по микрофону, трибуна, рядом стоит приехавшая из отпуска в выцветшем ХБ (хлопчато-бумажное обмундирование) седьмая батарея второго курса нашего дивизиона. В общем строю нашей восьмой батареи и наша восемьсот одиннадцатая группа, наше третье отделе-

ние: Вова Антышев, Саня Домаев, Шура Хрестин, Витёк Кириченко, Серёга Зайцев, Шура Назарищенко... Раздается команда: "Училище, равняйся! Смирно!" И полковник Егоров, легендарный дед Егор, чеканя шаг, подходит и докладывает генерал-майору, на то время, Коростыленко Андрею Федосеевичу, начальнику училища, фронтовику, почти богу в наших сердцах и до сегодняшнего дня. Митинг, слова, все это как в сказке. Вот и началась наша учеба в училище. Впереди была присяга.

Учеба.

СВВПТАУ – тысячи выпускников с гордостью носят в душе память об учёбе, о своих командирах, преподавателях. Нам очень повезло, мы еще застали среди них фронтовиков, героев Великой Отечественной. Помним рассказы начальника учебного отдела, полковника Никитина П.И., как его засыпало заживо во время бомбежки и обстрелов, блеск фронтовых наград на парадном мундире полковника Загоскина Владимира Григорьевича, фронтовика-артиллериста. Училище, какое было училище! Это был такой единый организм, механизм, где каждый делал свою работу от души, с полной отдачей, с верой в нас – курсантов, что мы не посрадим его стены. Это написать, чтоб стало ясно, наверное, невозможно. Вспоминается, как полковник Аллагулов А.А., начальник кафедры «Военной Педагогики и психологии», идя по коридору, переходил на строевой шаг, приветствуя встречного курсанта, а тот тут же подтягивался и строевым шагом приветствовал полковника. Это настроение, отношение офицеров к нам во время нашего обучения не передать. Это просто гордость за все, чем была пропитана атмосфера во время учебы в классах, на полигонах, караулах.

Свердловск. Командир 8 батареи Сахаров Владимир Владимирович.

(Фото автора).

Помним нашего командира дивизиона курсантов, полковника Скородумова А.А., «подпольные» клички среди курсантов дивизиона: «папа», «волк», «папа-волк», потом, на третьем курсе, его сменил Кагарманов Гарифула Рахматович, который получил на дивизионе полковника. Наш командир батареи Вова-Сладкий, старший лейтенант Владимир Владимирович Сахаров, настоящий командир, офицер-артиллерист, выпускник Коломенского артучилища. Он душой переживал за батарею, за каждого из нас.

А какие были ребята в нашей легендарной восьмой: спортсмены, художники, умницы. Женя Злобин – золотой медалист, стипендиат, параллельно с училищем заочно закончил УПИ (Уральский политехнический институт)! В дальнейшем он закончил адъюнктуру и докторантуру Военного университета и RCDS в Лондоне – аналог нашей академии Генерального штаба. Royal College of Defence Studies. Стали генералами впоследствии: Руслан Нехай, с которым мы учились в соседних отделениях, он во втором, я в третьем в восьмьсот одиннадцатой группе. Руслан закончил службу в должности заместителя командующего Ленинградского военного округа по воспитательной работе, ныне является директором Центрального морского музея. Стал генералом и

Селим Цуев, который сразу предложил называть себя в стенах училища Ромой для облегчения общения. Он был военным комиссаром Чеченской республики, выдвигал свою кандидатуру на президента Чечни, но снял в пользу Рамзана Кадырова. А Серёга Зайцев! Друг, с которым прошли по жизни с первого дня, с момента зачисления в училище, мой свидетель на свадьбе, он и его жена Надюша и сегодня с нами рядом.

Свердловск. СВВПТАУ. 2 курс. Друзья. Слева: Зайцев Сергей и автор. (Фото автора).

364 ступеньки.

Мы учились, дружили, влюблялись, женились. Среди курсантов бытовало мнение, что надо знакомиться, узнать хорошо девушку и жениться в училище или по завершении учёбы, т. к. неизвестно, куда пошлют по окончании, в какой – то, может, отдаленный гарнизон. И если уж туда ехать, то со своей любимой, проверенной женой. Встретил и я на Уктусе свою суженую, Наташу Горбунову. Место встречи для свиданий у нас было вверху длинной лестницы, на горе, за училищем. После самоподготовки и до ужина было время, и я убегал в форме или спортивке из училища, а ей каждый раз приходилось подниматься по лестнице. До сих пор помнит она эти триста шестьдесят четыре ступеньки вверх, помнит вот уже сорок три года, которые мы вместе.

Вот так и подходили мы к итогу учебы – получению диплома и лейтенантских погон, оставаясь еще совсем пацанами. Помню на тренировках к выпуску на плацу стояла сильная жара, и чтобы не стоять, придумали игру: три человека кидают на пальцах, кому падать от солнечного удара, а двое других, понятно, его несут под деревья в тенёк у дороги «север – юг». Но так как это получалось не единично, комбат, рыча как зубр, кинулся помогать «больным». Пришлось всем встать в строй под смех батареи.

Совсем скоро, после выпуска и первого лейтенантского отпуска, этих, как любят говорить, безусых пацанов, ждали дальние гарнизоны, любимый личный состав, горячие точки. С грустью вспоминается 1979 год, начавшийся ввод войск в Афганистан, где практически в первые месяцы погибли наши ребята: Стас Конин и Фат Галимов. А в нашей памяти, уже убеленных сединой мужчин, они так и остались теми молодыми пацанами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Тбилисское артиллерийское училище.

Поезд уносит меня с молодой женой и двумя чемоданами по распределению в Закавказье, в штаб округа, в Тбилиси! Мелькают украинские сады, степи... Потом появляются горы, очень все красиво и необычно! Тбилиси! Ах, Тбилиси, вах, Тбилиси. Столовка на втором этаже, на рынке возле вокзала. – "Дайте две порции пельменей." – "Это хинкали, уважаемый." – "Тогда две порции хинкали.", – "Сколько?", – "Две порции.", опять вопрос: – "Сколько?"- "Я ж говорю - две порции!". Продавец - грузин: "Сколько штук спрашиваю?" Так началось знакомство с Грузией.

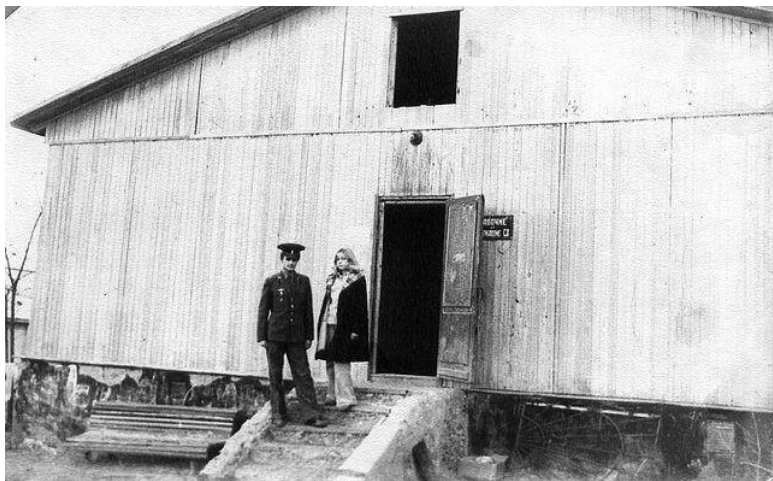
ДОУП. Авторота.

Распределение более чем обалденное! Передо мной вышел лейтенантик, ошарашенный, ему сказали, главное за первые два года не повеситься, а потом вытащат! А мне предложили в дивизион обеспечения учебного процесса (ДОУП) Тбилисского высшего артиллерийского командного Краснознамённого училища (ТВАККУ) замполитом автороты. «Ура! Класс!» Как оказалось, это, приехавший из Чехословакии, наш выпускник второго выпуска, замполит этого ди-

визиона, Дмитрий Николаевич Гусев, попросил на роту у начальника политотдела (НачПО) выпускника СВВПТАУ. Старший лейтенант Гусев Д.Н. оказался высоким парнем. Жена после Чехословакии ехать в Тбилиси не торопилась, и он благодушно предложил мне с женой пока пожить у него. Так началась многолетняя дружба с ним. Пройдет время, и Дима, уже будучи пропагандистом училища, предложит мою кандидатуру на курсантский дивизион замполитом в Тбилиси! Тогда я уже служил пропагандистом артиллерийского полка в Нахичевани, в развернутой дивизии прикрытия границы, куда офицеры отказывались порой ехать, вплоть до увольнения. По-армейски, просто дыра. Но это уже далеко потом...

Авторота практически в полном составе, без одного взвода, находилась на полигоне в Вазиани: сто человек, сто машин... дисциплина не ахти. Командир – капитан Коровин. Золотые руки, любую машину поставит в строй, а вот с людьми, как сказали, придется мне. Полигон – это учебный центр училища. На службу офицеров дежурная машина везет к электричке в Тбилиси, а на железнодорожном вокзальчике, в Вазиани, их ждет вторая машина, которая доставляет в учебный центр. В электричке офицеры успевают сыграть несколько партий в карты – это традиция. Пока едешь от вокзальчика, быстро заканчиваются деревья, и дорога тянется по пустынной местности, переходящей в сопки. Такой лунный ландшафт для съемок кинофильмов про ковбоев. Две

казармы ДОУП стоят в сторонке под сопками, а дальше новая пятиэтажка и ещё барака три рядом, столовая, клуб-полусфера, караулка и огромный парк. Возле казарм щитовое общежитие для офицеров, выезжающих на ночные занятия, недельные выезды, учения. А также вторая половина этого общежития для "местных", где проживают на «постоянке» три-четыре семьи. Вот в эту дружную семью недельки через три въехали и мы с женой. В комнатку солдатики приволокли от варочной плиты одну секцию, её поставили на два кирпича на тумбочке, и получилась замечательная плитка для приготовления еды и одновременно такой импровизированный обогреватель, т. к. отопления не было. Посредине общаги для всех был общий умывальник, вечно затопленный водой, и чтоб утром помыться, приходилось исхитряться: дотянувшись носком ноги, подтянуть ящик от мусора, потом на

1978 год. Вазиани. Грузия. Общежитие офицеров. Автор книги и его жена – Наталья. (Фото автора).

него забраться и, балансируя, пытаться умыться. Всякая цивилизация, типа магазинов, находилась в городке летчиков, через сопки, минутах в тридцати ходьбы. Но мы с женой были счастливы – свой угол, мы вместе, класс! Так началась наша офицерская служба.

В училище готовили нас основательно, поэтому какого-то страха, дискомфорта не было. Сразу окунулся в дела роты: знакомство с личным составом, политзанятия, работа с дембелями, молодежью – все закрутилось, тем более за таким щитом, как замполит. Вскоре он получил капитана, а это уже

серьезное звание в армии, не говоря, что и самое красивое. Я начал оборудовать ленкомнату, т. к. были только стены. Как в любом воинском подразделении, нашелся и художник, и разные умельцы, да и не мудрено – авторота: свои мастерские, машина под задницей, как говорят. Ротный отправил людей в Вазиани, в мебельный цех. Как и везде, никто ничего не давал в армии, а делать надо, да еще и сроки. Так что скоро моя первая ленкомната была готова, сколько потом ещё в процессе службы настроил, даже не задумывался, немало. В ДОУП пришло четыре лейтенанта. Одного из них, командира взвода ПТУРС, лейтенанта Васю Ряднинского, родом из Подмосковья, из Сумского артиллерийского училища, тоже отправили на полигон. Как-то дежурный по центру сделал замечание, что личный состав опоздал на зарядку. Это они сделали зря и скоро в этом убедились. С Васей переговорили и строили личный состав ДОУП на вечерние проверки каждый божий день, на зарядке мы уже с подъема в спортивной форме, а куда деться, когда простой армейский способ в работе: "Делай как я!"

Под контроль взял и несение службы ночью, да в общем-то всё, не говоря о том, что раз я жил на полигоне, то все выходные – я ответственный по роте. И Вася Ряднинский, соответственно, тоже. Поэтому проводили занятия, организовывали спортивные праздники и т. д. В субботу, после обеда, умахивали в городок летчиков, садились на автобус и ехали в Тбилиси. Там с сумками бегом по магазинам

за продуктами на неделю и назад. И уже навьюченные из городка лёгчиков через сопки к себе в родную автороту. Свободное время, которое получалось иногда у нас с женой, разнообразием не отличалось: за общагу в сопки выйдем, там бежал горный ручей, заросший ежевикой, побродим, заберемя на сопку, поедем ежевики. Из супруги ковалась настоящая офицерская жена, что-то готовила, мыла, стирала, наводила порядок. Возле тумбочки с плиткой на кирпичках была вешалка и висела на ней моя шинель. Как-то в заботах по готовке еды, пропала над карманом мне в ней дырку. Ничего, заштопала так, что никто и не заметил. А нам в то время было по двадцать с маленьким хвостиком.

Училищный комсомол.

Так прошел одна тысяча девятьсот семьдесят восьмой год, и к лету одна тысяча семьдесят девятого начальник политотдела ТВАККУ, полковник Гаврило Емельян Иванович, предложил перейти на курсантский дивизион секретарем комитета ВЛКСМ, так сказать, на капитанскую должность, выразив удовлетворение моей службой. Надо сказать, это был замечательный офицер, политработник. Емельян Иванович после увольнения проживает в городе Киеве. Дмитрий Николаевич Гусев, конечно, расстроился, но дал добро. И так, я секретарь комитета ВЛКСМ дивизиона курсантов. В этом же

году принято решение образовать еще один дивизион, четвёртый, осуществив набор первого курса. И меня направляют в этот дивизион, командиром дивизиона становится преподаватель кафедры разведки, Комаров Александр Яковлевич. Заместителем его по политчасти назначают капитана Гусева Д. Н. Вот так наши пути, не успев разойтись, снова сошлись.

1979 год. Тбилиси. ТВАККУ. Слева автор. (Фото авто-

ра).

Замечательные годы, молодость, работа с курсантами, офицерами, множество училищных, городских мероприятий, опыт общения, отработка документации. Так пролетели одна тысяча девятьсот семьдесят девятый, восьмидесятый, пошел восемьдесят первый, когда предложили поехать служить в бригаду на Кубу комсомольцем реактивного дивизиона.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Группа советских военных специалистов в Республике Куба. (1981 – 1983).

Как это было. Получил предписание прибыть на пересылный пункт в Пушкино. Так как с билетами в ту пору было не просто, прибыл в Ленинград с женой и маленькой дочкой Ксюшей где-то за три-четыре дня до указанного срока. На пересылке дали кусочек бумажки размером с увольнительную, где указано, чтобы выделили комнату в армейской гостинице и с обратной стороны написано, как туда доехать. Пока доехали, листочек от частого доставания весь измялся. В гостинице у окошка в приемной очередь, мест нет, важные полковники с красивыми мелованными бумагами в руках, но всем отказ. Думаю, и куда мне с этой бумажкой, но даю. Мне молча сразу выписывают номер. В комнате: "У-у", пошел гул. «Товарищи, старший лейтенант в спец командировку...» Да-а, всё серьёзному. Через три дня прибываю обратно в Пушкино. Нас собрали, всё объяснили, весь порядок, проинструктировали и нас, и семьи. По очереди захо-

дим в две большие смежные комнаты и по списку там получаем одежду. Идешь вдоль столов и вешалок с разложенным и развешанным гражданским имуществом и выбираешь себе по размерам всё: от носков, трусов до костюма, пальто, шляпы (солдатам и прапорщикам вместо шляп выдали кепки).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.